

18+

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВ-СИБИРЯК

Преодолеваю страх

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Евгений Павлов-Сибиряк

**Преодолевая страх.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Павлов-Сибиряк Е.

Преодолевая страх. Сборник рассказов / Е. Павлов-Сибиряк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-568151-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** В сборнике рассказов 30 историй очевидцев о встрече
с необъяснимыми явлениями, феноменами. В их числе несколько страшных
около мистических, курьёзных историй. Некоторые события произошли
случайно, однако, чаще люди подвергались намеренному психическому,
энергетическому, звуковому, визуальному воздействию со стороны
неизвестных сил. При этом каждый испытал сильнейший эмоциональный шок,
и лишь чудом избежал тяжёлых последствий, преодолев жуткий страх. Многие
пересмотрели своё мировоззрение.

ISBN 978-5-00-568151-5

© Павлов-Сибиряк Е.
© Издательские решения

Содержание

Незабываемый банный день. Бросающая в дрожь история	6
Невероятный случай на ночной трассе в степях Казахстана	8
Прелестник. Мистическая история, произошедшая в алтайском селе	10
Незабываемая ночь первобытного страха	13
Баня. Нечисть. «Варшавянка»	15
Проклятое место в уссурийской тайге	17
Нечто испугавшее меня. Рассказ о странном явлении на погосте	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Преодолеваю страх Сборник рассказов

Евгений Павлов-Сибиряк

Иллюстратор Анастасия Астра

© Евгений Павлов-Сибиряк, 2026

© Анастасия Астра, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0056-8151-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Незабываемый банный день. Бросающая в дрожь история

Это сейчас мне смешно вспоминать, а тогда, во время посещения общественной бани, такого жуткого страха натерпелась. Бежала оттуда, не то чтобы дюже быстро, но шибко громко. К моим истошным воплям присоединился страшный грохот разлетающихся в разные стороны оцинкованных тазиков. Испуганное сердце чуть не пробило в молодой груди дыру размером с кулак, а я всё боялась оглянуться и посмотреть назад. Казалось, что ещё мгновение, и всё...

Давно это было, ещё во времена моей нескучной молодости. Я сама-то деревенская, родилась и выросла на приволье, в лесном краю, на берегу красивой тихой речушки. После окончания средней школы любящие родители отправили меня в соседний город со строгим наказом освоить профессию медика.

Исполняя отеческую волю, поступила в медучилище, успешно отучилась на фельдшера. По распределению стала первоначально работать в городской больнице. Поначалу с одной хорошей подругой снимали небольшую комнатку в коммуналке, обустроенной в двухэтажном деревянном бараке. Там удобства были во дворе рядом со старыми сарайками, а ванной комнаты вообще не было, поэтому раз в неделю ходили мыться в общую городскую баню. Вот в ней-то весь этот жуткий ужас и приключился со мной.

Было начало звонкого апреля. Возвращалась после дежурства домой поздно вечером. На улице уже стемнело, на чёрном городском небе виднелись редкие, лишь самые яркие звёзды. Задержалась на работе, смена выпала как раз на предпасхальный вечер. Решила забежать в общественную баню, помыться, чтобы светлый праздник с чистотой духа и тела встретить.

Когда добралась на место, глянула на свои наручные часики, получалось, что согласно расписанию бане оставалось работать чуть более получаса. Кассирша, пожилая, неприветливая женщина, посмотрела на меня недовольно, и начала ворчать:

— Всё ходють и ходють. Ты бы девка, ещё после закрытия припёрлась. Ведь за вами ещё помещения убирать надобно, теперь из-за тебя задержаться придётся, а у меня дома целый ворох незаконченных дел...

А я в ответ с неподдельной мольбой в голосе:

— Извините, матушка, что припозднилась. На суточном дежурстве в больнице задержали, смена тяжелая выдалась, с ног валюсь. Но помыться необходимо. Ведь на Пасху надо чистым быть! А я в бараке живу, сами понимаете, там без всех удобств. Я вас не задержу, быстренько управлюсь. Мне только сполоснуться, и домой, а то поздно уже...

Не знаю, что конкретно, возможно, слова про мою тяжёлую работу в больнице, а может, о светлой Пасхе, смягчили сердце ворчуны. Потому что вместе с заветным билетиком, она протянула мне сухой берёзовый веник, и благосклонно сказала:

— Ладно, девонька. Вот, бери так, сразу же запарь кипятком. Тридцать минут тебе на всё про всё. Не более.

Довольная быстро прохожу в раздевалку, а в ней никого. Но слышу из-за дверей, ведущих в помывочную, доносятся весёлые голоса, смех, шум тазиков, плеск воды. В общем, моется там несколько женщин. Ну, думаю, здорово! Значит, не одна такая припозднившаяся. Вдруг найдётся для меня кто сможет спинку мочалкой потереть, веником приласкать, и помывка пройдёт весело и с большей пользой для тела.

Быстренько раздеваюсь, вдыхая неподражаемую смесь банных ароматов, хватаю веник, мыло, мочалку из лыка. С трудом открываю разбухшую от влажности дверь, бодро шагаю в помывочную... и останавливаюсь у входа в недоумении.

В помещении серый полумрак. Под потолком тускло светит только одна лампочка в рифлёном плафоне. Стёкла на окнах чуть ли не целиком закрашены голубой краской, чтобы мальчишки не могли подглядывать за голыми женщинами. Свет с улицы почти не проникает в помещение. Да и темно уже давно за окном. Но хорошо видно, что в зале никого нет. Оцинкованные банные тазы, перевернутые вверх дном, стоят на гранитных лавочках. Внезапная тишина меня ошеломила. А куда все подевались-то?

Только на душе всколыхнулось легкое волнение, как вновь зазвучали женские голоса. На этот раз доносятся приглушённо из-за дверей, ведущих в парную. Раздаётся смех, шлепки веника по мокрому телу, одобрительные возгласы, оханья, аханья. Так вот куда перебралась шумная компания.

Странно, как они смогли туда так быстро переместиться? Ну да ладно, некогда мне эти шарады разгадывать, время на помывку истекает. Быстренько кипятком веник в тазике запарил. Набрала тёплой воды во второй, намылила мочалку, стала намыливаться. Заодно жду кого-нибудь из парной, чтобы спинку потёрли. Но никто не торопится оттуда выходить. Видно, там, компания истинных ценителей пара, собралась.

Однако время не ждёт, неуклонно отсчитывает отведенные мне полчаса. Хватаю размякший веник и быстренько, чтобы не выпустить пар, стараюсь заскочить в жаркую парилку. Меня встречает белая стена пара, настолько плотная, что почти ничего не видно во влажном полумраке. В лицо ударяет волна горячего воздуха. Я невольно вжимаю голову в плечи и глядя под ноги, чтобы не споткнуться о порог, делаю шаг вперёд и быстро закрываю за собой массивную дверь. Замерла возле входа. А весёлая компания сразу же притихла, наверно недовольны, что я нарушила их уединение.

Потихоньку поднимаю голову, пытаюсь разглядеть женщин и... Несколько секунд стою в растерянности, не понимая, что здесь происходит, и главное, что нужно делать. А внутри меня всё заполняется липкими щупальцами холодного страха.

Чувствую, ноги будто ватными стали, мелко дрожат, а двинуть ими не могу, словно чужие, или накрепко приросли к полу. Едкий пот начал заливать глаза, а я словно замороженная стою, пялюсь в пустоту. Наконец-то до меня доходит — а ведь я тут абсолютно одна!

Сердце гулко забилося потревоженной птицей сразу во всех закоулочках моего молодого тела. Поразительно, но в жарко натопленном помещении я отчётливо почувствовала, как по спине пробежали противные ледяные мурашки.

В это миг неожиданно с бетонного потолка на плечо сорвалась горячая капля, и мою душу окатила волна буквально вселенского ужаса.

Ох, как же я бежала оттуда! Это не передать никакими словами! К моим истошным воплям присоединился грохот опрокинутых тазиков. Как одевалась, совершенно не помню. Жуткий страх подстёгивал меня словно жалящая кожаная плётка своенравную кобылу. Мимо промелькнули удивлённые глаза пожилой банщицы. Как домчалась домой, совершенно не помню.

А там соседка по коммуналке, набожная старушка, узнав из моего волнительного рассказа о случившемся, перекрестившись, убеждённо заявила, что в это время в той бане мылись лукавые бесы. И мне очень повезло, что смогла оттуда живой вырваться, ведь некрещёная же, перед нечистой совсем беззащитная.

Не поверила я словам бабушки про чертовщину, решила, что она эти страсти специально для пущей важности придумывает, пересказывая разные церковные байки. Однако у меня до сих пор нет никаких логичных объяснений, с чем же я тогда столкнулась в городской бане. Но, после того случая лично для себя сделала кое-какие выводы: с той поры никогда одна в баню не хожу, если что, вдвоём не так страшно будет убегать.

Рассказ написан по мотивам истории, которой поделилась подписчица с ником М. Васенева.

Невероятный случай на ночной трассе в степях Казахстана

Мой батя, светлая ему память, более сорока лет водителем трудился. Начинал крутить баранку ещё пацаном на знаменитом «Студебеккере». Большую часть жизни отработал дальнобойщиком. Десятки тысяч километров проехал по разным трассам и разбитым просёлкам самой большой страны мира. Во многих республиках Советского Союза побывал. Дорога для него стала неотъемлемой частью кочевой жизни. Родителю моему реально становилось неуютно дома, если долго не выходил в рейс на трассу.

Немало батя странного, необычного повидал на своём длинном пути. Много рассказывал удивительных дорожных историй, которые приключились с ним, его напарником и другими водителями на бескрайних просторах. А рассказчиком он был знатным. Все события описывал весьма подробно, красочно. Заслушаешься. Сейчас жалею о том, что тогда никто не додумался записывать его рассказы на магнитофон. И многие истории теперь утеряны навсегда! Но не всё! Сегодня вы узнаете про один загадочный случай. Тогда с батей и его напарником в бескрайних казахских степях невероятная мистическая история приключилась.

Впервые услышал её в начале семидесятых годов прошлого века. Я тогда ещё подростком был. На календаре краснел листок с каким-то праздником. К нам в гости зашёл тогдашний напарник отца — дядя Витя с женой. Сидели, праздновали, душевно общались. Слово за слово, вот и вспомнили тот загадочный случай. Батя увлекательно рассказывал, а дядя Витя, соглашаясь с ним, кивал, поддакивал. Оба были мужики суровые, повидавшие «и Крым, и Рим», зря напраслину никогда не болтали.

Случилось это с ними где-то в начале шестидесятых. Точно не помню. Столько лет прошло. Возвращались они с Виктором домой из командировки на новой «Шкоде». Тогда предприятия их только начали получать. Я её смутно помню, красного цвета была.

Жаркое лето. Ехали по дороге, пролегающей через бескрайнюю степь в Казахстане. Время позднее было. Уставшее солнце пару часов, как скрылось за недостижимой линией горизонта. Температура заметно опустилась. Над машиной расплескалось чёрное небо — прозрачное, глубокое, до такой степени чистое, что можно увидеть миллиарды звёзд. Взошла огромная, полная луна.

В приоткрытое окно проникает суховатый ветерок, который приятно обдувает лицо степным ароматом трав. Безбрежная степь, бездонное небо, сумасшедшие запахи. Ночная страна кочевников, порождающая ощущение вольности и лёгкости.

После того как стемнело, на дороге стало пустынно, лишь их одинокая машина мчится, прорезая ночную тьму ярким светом фар. В их лучах иногда видны причудливые тени от саксаула, растущего на обочине.

Шкода, мелодично урча двигателем, мягко двигается по нескончаемой дороге. За рулём батя. Рядом на сиденье клюёт носом притомившийся напарник. Вдруг батя краем глаза замечает какое-то движение справа. Поворачивает голову и замирает от удивления. Говорит, даже забыл на мгновение про то, что за рулём находится. За окном разворачивается невероятная картина, от которой аж дыхание перехватило. Недалеко, в нескольких сотнях метров от дороги, посреди ночной степи неистово рубится в жаркой схватке множество всадников, облачённых в старинные доспехи. Ярость, ожесточение, ненависть, страшная боль чувствуется буквально во всём.

Сотни, тысячи людей и животных. Кажется, этой живой массе конца и края нет. В холодном лунном свете, словно яркие молнии сверкают острые клинки. Вокруг на лошадях стремительно двигаются лучники, выпуская по врагам разящие стрелы. Пронзённые сталью люди и

кони падают на землю, тут же оказываются под смертоносными копытами. Поднимаются клубы пыли. Тут и там носятся обезумевшие кони, оставшиеся без седоков. И что удивительно, вся эта жёсткая битва происходит в полной тишине. С бездонных небес светит яркая большая луна. В её серебристом свете всё в округе хорошо видно.

Пока батя озирает происходящее, от сражающихся воинов отделилась и помчалась по направлению к машине группа всадников. Явно идут наперерез красной Шкоде. Приближаются быстро. Уже видны светлые пятна их лиц. Вдруг двигатель машины стал вести себя неадекватно. Чихать, дёргаться, подвывать, того и гляди, заглохнет. Свет фар несколько раз моргнул, и почти потух.

Батя говорит — в этот момент волосы по всему телу дыбом встали, холодные мурашки по коже диким табуном пронесли. До этого так страшно ещё никогда в жизни не было. На рефлекс вдавил педаль газа в пол до самого упора. Движок взревел, машины рванула вперёд, всадники тут же оказались далеко позади. Через мгновения мотор опять заработал ровно. Фары тоже стали светить ярко, выхватывая из темноты бесконечное полотно ночного шоссе.

Батя на миг отвлёкся на дорогу, потом снова глянул в зеркала. Никого не видеть, огромное конное войско бесследно пропало, только лишь задумчивая бескрайняя степь, поросшая высоким седым ковылём, сливается со звёздным небом у линии горизонта.

Сердце бешено колотится, того и гляди, выскочит и побежит впереди бампера. Несколько раз глубоко вздохнул, переводя дух. После этого достал пачку сигарет и задымил.

Едет, в зеркала посматривает, размышляет об увиденном. А перед глазами, невероятная картина старинной битвы предстаёт. Ну надо же! Почудится такое! Наверно из-за накопившейся усталости привиделось. Ведь уже много дней были в пути. Надо останавливаться на обочине, чтобы хотя бы несколько часов отдохнуть, поспать. Стал высматривать, где бы при тормозить для стоянки. И тут Виктор, его напарник, который вроде всё это время крепко спал, глухим голосом спрашивает:

— Ты это тоже видел?

— Что видел? — от неожиданности, чуть ли не криком спросил батя.

— Ну этих... диких чингизханов?!

— Мля-я-я. Так значит не почудилось мне это жестокое рубилово?

— Нет, не показалось! Я их тоже хорошо видел. И скажу честно, чуть от страха не обделался. Давай-ка езжай побыстрее да подальше отсюда. Потом по очереди в туалет ходим.

Спустя несколько лет батя снова очутился в тех степных краях по своей работе. Как-то при удобном случае разговорился с местными казаками, рассказал им про свой загадочный случай. А они совсем даже не удивились услышанному. Говорят, у казахской земли долгая история, уходящая в доисторическую эпоху. Здесь была Золотая орда, много крови пролилось во время многочисленных сражений с местными ханами и дикими кочевыми племенами.

В недрах степи и в стародавних курганах хранится множество старинных артефактов, сокрытых за тысячелетия кочевыми народами. По мнению, кочевников-степняков эти загадочные места охраняют арлакамы (призраки).

Так же сказали собеседники, что в глубине степи неоднократно видели столбы яркого света, уходящие вертикально в ночное небо. Иногда бывают здесь и необычные миражи старинных городов, и разные картинки из далёкого прошлого. Мол — это шайтан так людей пугает. Есть посреди степи такие нехорошие места, от которых лучше держаться подальше.

Не знаю, что уж там за шайтан такие картинки показывает, но испугались мы с Виктором так, что когда вспоминаю, холодный пот прошибает.

Это реальная история. Рассказал её подписчик с ником сергей геннадиевич

Прелестник. Мистическая история, произошедшая в алтайском селе

Дорогие друзья, перед вами художественный рассказ, написанный по мистической истории, которой поделился А. Александров из Дальнереченска. Далее повествование пойдёт от его лица.

Моя любимая, к сожалению, ныне покойная, бабушка Маша Рожицына была уроженкой красивого села Сузун, что раскинулось посреди сосновых лесов на загадочном Алтае. Много удивительных быличек знала она, и при этом очень интересно их рассказывала. Заслушаешься. Поведаю вам одну из них.

Жила в их селе неполная семья — вдова Евдокия с единственным сыном Андреем. Мужа ещё в 20-х годах не стало. Добрым человеком и хорошим плотником был. Как-то раз отправился на заработки в соседний уезд, а на обратном пути сгинул. Времена-то после Гражданской войны были беспокойные, на дорогах лихой люд разбойничал. Видно, на них мастеровой наткнулся, так и пропал бесследно.

Хлебнула вдовушка по полной горюшка, одной-то тяжело было сына растить, но справилась, мир не без добрых людей, сельчане чем могли помогали. Вдовья доля полегче стала, когда Андрейка подрос, возмужал, в райцентре на тракториста выучился и в колхозе достойно трудиться начал.

Только-только у них жизнь на лад пошла, а тут беда, открывая ворота. Отечественная война началась. Много она, окаянная людям горестей да печалей, принесла. Не минула горькая участь и нашей Евдокии. Сын добровольцем на фронт ушёл. Как не умоляла его мать остаться, ведь у него, как у тракториста бронь была, не послушался, пошёл Родину от супостата защищать.

Поздней осенью почтальон принёс Евдокии, тяжёлое известие, проклятую похоронку. А в ней, так мол и так, мужайтесь, сын ваш Андрей геройски погиб в бою, прикрывая отход наших войск. Со своими товарищами бился до последней возможности, пока их танк враги не подбили. Из объётой пламенем машины не смог выбраться.

Очень мать по сыну горевала, всё глазоньки выплакала. Раньше-то избы русской печкой обогревались, на ней же и кушать готовили. Так порой, бывало, обжигались ненароком, когда касались горячей поверхности. Каждый раз, когда это случалось с Евдокией, она горько плакала, представляя, как её сыночек мучился в огне горящего танка.

И в то же время у неё теплилась надежда, что выжил Андрей. Хотелось материнскому сердцу верить, что сыночку удалось спастись, ведь подбитый танк остался на территории, занятой врагом и его бездыханное тело никто не видел.

Прошёл год. Дня не было, чтобы мать о сыне не печалилась. И вот как-то осенним поздним вечером, в окно кто-то потихоньку постучал, а во дворе промелькнула тень. Евдокия, вышла в сени, открыла дверь, и еле на ногах удержалась. Перед ней стоял её родной сынок. Живой и невредимый! Радости женщины не было предела. Бросилась она его целовать и обнимать.

Всю ночь до самого утра мать с сыном просидели обнявшись и разговаривая. И почти всё время слёзы радости текли из материнских глаз. Как только забрезжил рассвет, сын спешно собрался и покинул родной дом, сказав, что срочно нужно ехать в райцентр по делам, а вернётся он поздно вечером. Наказал матери к приходу приготовить ужин.

Евдокия весь день суетилась по хозяйству, с нетерпением ожидая возвращения дорогого сына. А как стемнело, уселась у окна, внимательно прислушиваясь к шорохам во дворе. Стремительно бросилась к дверям, когда в них потихоньку постучались. Впустила сына, горячо

обняла, усадила за стол, накормила, душистым чаем напоила и опять они не ложились спать, до самого утра вели беседу.

Андрей о днях, проведённых на фронте, не говорил. Лишь обмолвился, что там тяжело было, и он не хочет об этом вспоминать. Комиссовали его по тяжёлому ранению, после года, проведённого в разных госпиталях. Всё спрашивал, как тут она без него поживала одна. А как тут расскажешь-то без слёз на глазах.

Выслушав мать, заявил, что скоро здесь все дела разрешит, заберёт её, и они отправятся на новое место, где им вместе будет очень хорошо. И снова, как только на востоке стал зарождаться рассвет, сын спешно собрался и покинул избу.

Днём возле колодца, повстречались соседки, которые, повздыхали, над тем, как она плохо выглядит, осунулась, глаза красные, посочувствовали, полагая, что опять не спит по ночам, оплакивает своего Андрейку. В ответ на искренние сострадания, Евдокия, не скрывая радостных эмоций, стала рассказывать о чудесном возвращении сыночка.

Конечно, обрадовались женщины такому радостному известию, однако не всё. При разговоре присутствовала одна бабка, местная знахарка-травница. Под конец беседы она отвела в сторону счастливую мать, и огорошила её. Мол, радоваться совсем нету повода, ибо к ней не Андрюша родной вернулся, а «прелестник» пожаловал, нечисть в обличии сына! Мертвяк с погоста шастает, подпитывается эмоциями. Изведёт он её, всю жизненную энергию заберёт.

На это Евдокия ожидаемо разволновалась, обиделась, и даже собиралась высмеять знахарку. Но та остановила возбуждённую женщину на полуслове, и пристально глядя в глаза доходчиво объяснила, что если этой же ночью не сделать, всё так как её научит, то недолго Евдокии быть на этом белом свете.

Ступай домой, говорит знахарка, как следует подготовься. Постели на полу белую простынь, рассыпь на ней семена сузы. Это такое сибирское растение с мелкими, как у мака семечками чёрного цвета и очень пряным вкусом. Перед самым приходом ночного гостя садись на полу, распускай волосы и расчёсывай их гребнем, да время от времени ешь эти семена.

Хоть и не хотела Евдокия этого, но всё же послушалась такого странного совета, всё сделала, как ей повелела старая знахарка. Вечером не стала запира́ть дверь на засов. Когда в полночь постучались, сказала: «Открыто, заходи».

А сама сидит посредине кухни на простыне, и пытается гребнем волосы расчёсывать. Сердце от волнения заходится, в горле железный комок. Душу на части сомнения разрывают: может это совсем не поганая нечисть, а её кровиночка, сыночек Андрейка? И вот сейчас увидит её в таком виде, да за сумасшедшую примет.

И страшно одновременно, а если это действительно нечисть, прокляту́щий прелестник, несущий ей неминуемую погильбу? Как этот потусторонний злыдень поведёт себя, когда поймёт, что его разоблачили?

Сидит Евдокия на полу, старается чувств своих не выдавать, голову не поднимает, на гостя не глядит. А полуночный визитёр зашёл, увидел такую необычную картину и встал возле порога от неожиданности словно вкопанный. Испуганная женщина тем временем взяла с белой простыни чёрные семена, засунула их в рот и стала с хрустом пережёвывать.

И тут вошедший в лице переменился, и недоумённо хриплым голосом спрашивает:

— Ты, это что делаешь?

На что женщина, с трудом сдерживая волнение, отвечает:

— Да ничего особенного, вшей ем.

— Да разве люди вшей едят? — удивляется пришлый.

— А разве мёртвые с погоста к живым ходят?! — вопросом на вопрос откликается Евдокия.

После этих слов прелестник разразился грязной бранью и проклятиями, в избе раздался громкий шум, похожий на завывание штормового ветра, затем последовал протяжный жуткий

стон. Стены и половицы мелко задрожали, поднялась пыль. С грохотом хлопнула дверь в сени, а пришлый исчез, и больше никогда не появлялся.

Вот такую историю поведала мне бабушка Маша. А семена сузы она привезла с собой, когда переселялась с горного Алтая в Дальнереченск Приморского края, где впоследствии родился и вырос я. И теперь, кушая вкуснейшие семена этого растения, которое бабушка выращивала на своём огороде, всегда с теплотой думаю о ней, а также с удовольствием вспоминаю её удивительные рассказы. Светлая память и царствие небесное, родная...

Незабываемая ночь первобытного страха

Наверно, каждый, кто так или иначе, сталкивался с безграничной мощью и силами природы (охотники, рыбаки, геологи, туристы) однозначно скажет, в тайге, в горах, болотах, распадках, много необъяснимого, загадочного и происходит. И со мной несколько раз приключалось такое, во что трудно поверить.

Один случай, о котором всегда вспоминаю с неприятным чувством, произошёл в начале восьмидесятых годов прошлого века. Был июль 1983 г. В то жаркое лето группа геологов из шести человек (четверо мужчин и две женщины) проводила специальные почвенные обследования на оросительных системах Волгоградской, Саратовской и Куйбышевской (в то время) областей. Главной задачей было изучить влияние орошения на плодородие и изменения почвенного покрова.

Согласно заданию выполняли ряд почвенных исследований по особой методике: копали разрезы глубиной 2 — 2,5 метра с описанием горизонтов и отбором образцов, делали шурфы, ударным методом бурили скважины глубиной до тридцати метров для отбора необходимых образцов для проведения лабораторного исследования.

Ночевали на свежем воздухе в двухместных палатках. Стоянки устраивали в лесопосадках или рядом с водоёмами (на берегу прудов, речек, пойменных озёр).

Всё случилось недалеко от города Ершов Саратовская область. Мы стояли полевым лагерем четверо суток на берегу местной речки Малый Узень. Вверх по течению от нас располагался небольшой посёлок, его название уже не помню, столько лет прошло.

Для разнообразия кулинарных изысков ловили рыбу и раков-усачей, которых в этой речке было много. Всё — потому, что вода была кристально чистая и весьма вкусная, благодаря множеству впадающих в неё родников и ручейков.

С утра перед таинственным происшествием всё сначала было привычно, обыденно. Позавтракали, затеяли копать намеченные согласно задания шурфы. Но, примерно с обеда что-то неуловимо переменялось в окружающем мире. Вдруг стало, как никогда тяжело трудиться. Наша работа сама по себе физически нелёгкая, а тут буквально приходилось делать через «не могу». Очень быстро все почувствовали сильный упадок сил. Как будто из нас выкачали всю жизненную энергию. Мы ничего не понимали, но вскоре оказалось, что это только лишь начало, часть чего-то необъяснимого.

В какой-то момент почувствовали нереальную, звенящую тишину. Словно кто-то невидимый выключил все возможные звуки. Насекомые попрятали свои музыкальные инструменты: затихли шмели, кузнечики, пчёлы. Замолкли неугомонные птицы. Даже мелодичное журчание речки не было слышно. Можно сказать, вокруг нас образовалось царство «мёртвой тишины».

Это доставляло определённые трудности. Приходилось постоянно прислушиваться к собеседнику, поскольку слова словно вязли в толстой вате. Поняв тщетность попыток выполнить намеченный на день объём работ, решили изменить планы. Объявили незапланированный выходной.

Достали рыболовные снасти, разбрелись по берегу. Однако к вечеру не поймали ни рыбы, ни раков, хотя до этого всегда ловили столько, сколько хотели. Весь окружающий мир словно замер, в каком-то тревожном оцепенении. Поверхность воды была ровная, как зеленоватое зеркало, ни всплеска, не одной букашки на его глади. Казалось, вся живность в страхе попряталась, опасаясь приближения чего-то жуткого.

Небо было густой синевы, глубокое, чистое, ни единого облачка. А вот белый диск солнца, как будто зыбкая дымка окаймляла. Мы с удивлением смотрели по сторонам, ничего не понимая. А тем временем уровень тревожности ощутимо повышался.

К вечеру наши желудки дружно напомнили, что всё-таки голод не любимая тётка. У нас в запасе было несколько банок с консервами, и мы состряпали на костре какую-то походную похлёбку, приправленную зеленью и ароматным дымком. В охотку поужинали. Вскоре стемнело. На чёрном бездонном небе холодным светом мерцали миллиарды далёких звёзд, однако луны не было видно.

Заварили душистый чай, сидим чаёвничаем, на пляски огня смотрим, разговариваем о чём-то своём, житейском, особо назойливых комаров к ритмам ударных инструментов приобщаем.

И вдруг шестеро взрослых людей, молодых, крепких, здоровых одновременно замолчали. Было видно, как у всех в глазах заматались огоньки неподдельного испуга.

Врать не буду, в тот момент я испытал ощущение дикого, первобытного страха, который ледяными волнами накатывал откуда-то из бездонной темноты леса. Такое впечатление, что-то ужасное тянется из непроглядной тьмы своими лохматыми щупальцами, ещё миг и схватит тебя. Полная уверенность, отойди на пару шагов из-под защиты пламени яркого костра и неминуемо пропадёшь. Ноги стали словно чужими, ватными, казалось, что они отнялись.

После первых минут замешательства в костёр полетели запасённые на ночь хворост, дрова, в руках оказалось всё, что могло послужить в качестве оружия защиты — лопаты, кирки, топоры, палки.

Несмотря на жуткий страх, нас не охватила безрассудная паника. Может быть, потому, что все члены нашей группы с большим опытом полевой жизни, при этом двое из нас опытные охотники. Желания бежать прочь сломя голову не было, напротив, хотелось хоть и через силу, но защищаться, хотя непонятно от кого или чего. Но почему-то мы не схватились за ружья (а у нас было три охотничьих ствола). Вот это действительно непонятно — взять в руки палки вместо мощного дробовика.

В этот момент со стороны посёлка раздались протяжные завывания собак, жуткий рёв испуганной домашней скотины. Казалось, что вся живность в округе вмиг сошла с ума. От ужасающей какофонии встали волосы дыбом по всему телу. В эти минуты хотелось лишь одного, чтобы поскорее закончилась тревожная ночь. Но время, наоборот, тянулось медленно, словно вечность.

Только далеко за полночь немного всё поутихло. Естественно, никто из нас той ночью не сомкнул глаз. Утро как утро, вроде и силы вернулись, только голова была тяжёлой и взлохмаченной тревожными думками.

Вечером в посёлке от местных услышали о том, что скотина всю ночь паниковала в сараях и загонах. А собаки попрыгали и жалобно выли из своих схронов.

Что это было — до сих пор непонятно. Но даже сейчас, спустя десятилетия, при воспоминании о той незабываемой ночи, холодные мурашки по коже несутся диким табуном. Я тогда реально понял, что на самом деле человек, всего лишь малая беззащитная букашка перед безграничными силами природы.

Рассказ написан по мотивам истории, которая произошла с В. Азовцевым

Баня. Нечисть. «Варшавянка»

Однажды со мной в русской бане приключилась странная (лично для меня — очень страшная) история. Это сейчас вспоминать смешно, а тогда такого ужаса натерпелась.

Мы с мужем в то жаркое лето, устав от раскалённого асфальта и бетона, перебрались жить за город, на дачу. Она у нас аккурат на опушке большого леса располагается. Оборудована всеми необходимыми удобствами. Ну, и, конечно же, там имеется наша любимица — банька. Она хорошая, системы «топи-мойся-отдыхай». Жар-пар даёт отличный, мягкий, исцеляющий от всех усталостей да всяческих хворей.

Мы с мужем очень охочие попариться дубовым веничком в отделанной кедровой вагонкой парилке. Посему топили нашу «здравницу», чуть ли не каждый день.

Вот и в тот «особо памятный» вечер после возвращения с работы, первым делом, отправилась по дорожке в конец садового участка как следует зарядить банную печку партией берёзовых дровишек.

Топится наша банька, ароматный дымок из трубы сизой змейкой вьётся. А я тем временем уже на кухне над ужином хлопочу. Мой благоверный, чтобы не мешаться, прилёг на диванчике отдохнуть. Умаялся за день. Денежку для процветания семьи зарабатывал. Он у меня такой работающий.

И здесь бац, такой неприятный сюрприз нарисовался, что захочешь, так не сотрёшь — в дачном массиве вырубили электричество. Это заботливые энергетики, наши монетки экономят. Бывает.

А тем временем на улице основательно стемнело. Уютная летняя ночь стала опускать своё сонное покрывало на уставшую от жары землю. Стало приятно прохладно. Начали наигрывать ночные мелодии неугомонные музыканты — сверчки. Их бесплатный концерт поддерживала сова, забористо ухнув несколько раз в глубине ближайшего леса. Благодать. Кое-где в окнах дачных домиков замерцали огоньки зажжённых свечей.

А тем временем и банька поспела. Ожидает нас. Томится. Я отправилась будить, сладко посапывающего на диване в зале, дорогого супруга. А он разоспался, не открывая глазок, стал капризничать: «Оставь, меня женщина в покое, не видишь разве, шибко занят я, ступай себе одна, мешать тебе не буду».

Вот как озадачил. Никогда до этого не ходила мыться без него — боязно. Муж часто шутил, посмеиваясь: «Ну да, ну да. Правильно боишься. Там же в бане по ночам лишь нечисть всякая моется. Хотя ты, может быть, и за свою у них сойдёшь».

Кстати, дело было не совсем ночью. Всего-то часов десять вечера натиктавало. Но в последних числах августа в это время у нас уже довольно-таки темно. Особенно если выдалась ночь безлунная. Но делать нечего, не пропадать же лечебному пару. Огорчённо вздохнув, пошлёпала по дорожке одна, прихватив за компанию фонарик. Больше некого.

Пришла. Разделась в просторном предбаннике, явив миру неземную красоту. Эх, жаль, посмотреть и оценить было некому. Разочарованно вздохнула и не задерживаясь шмыгнула в пекло парилки. А там окошек нет. Темно как..., ну, вы поняли у кого. Включила спасительный фонарик. С ним сразу стало немного веселей. Изящно забралась на полку, устроилась поудобней, сию, прогреваюсь, здоровьем наполняюсь.

А поскольку мне всё-таки было боязно, то решила как-то взбодрить себя. И давай песни голосить. Народные... революционные..., все, какие знаю.

Прогрелась хорошенько, пот обильными ручьями побежал. Мышцы размякли, дневная усталость покинула моё любимое тело, ей на смену пришли приятная нега и чистое наслаждение. Хорошо-то как!

Себя легонько веничком обхаживаю и задорно напеваю. И так у меня это здорово стало получаться. Во вкус вошла. Но как говорится, недолго музыка играла. Где-то посередине «Варшавянки» случайно смахнула фонарик. Он смачно бумкнув об деревянный пол, предательски погас, оставив меня без света. Темень вмиг показала себя во всей чернильной красоте.

Ну я сразу решила, ну всё, засиделась, хватит париться. Осторожненько сползаю с полки, нащупываю дверь, толкаю наружу. А она, представляете, не открывается. Будто её заперли. Но ведь в парилке же нет замков. Однако дверь, несмотря на все мои усилия, не открывается, словно удерживает её кто-то недобрый. И тут я вспомнила зловещие слова мужа про недобрую банную нечисть.

В тот же вмиг, не теряя времени зря, испугалась. Сильно. Даже в жарко натопленной парилке, почувствовала ледяные мурашки, которые заметались по моему прекрасному телу. Холодный озноб плеснул на спину, и ошарашенные волосы встали на дыбы. Буквально везде.

Как же я изысканно заорала! Дурниной. Зову на помощь мужа, но при этом прекрасно понимаю, что шансы докричаться до него — нулевые. Ведь он сейчас в нескольких десятках метров отсюда, внутри дома, на диване сладко спит. А баня, как положено, располагается на задах, то есть в другом конце большого дачного участка. Между мной и милым сейчас слишком много непроницаемых стен находится.

Темно, жарко, страшно. Уровень отчаяния достиг максимума, и я стала реветь во весь голос. Рыдаю и вовсю колочу своими маленькими кулачками в эту противную дверь. Потом сообразила, нужно стучать в стены. Возможно, кто-то снаружи услышит.

Сколько эта ударная композиция звучала, не могу сказать. Мне это показалось целой вечностью. Силы уже начали покидать меня, воздуха не хватало, ноги стали ватными, того и гляди, грохнусь. И при этом совсем неизящно буду выглядеть. Вдруг резко распаивается дверь. Ну всё, конец, мои девичья честь и чистая душа под смертельной угрозой. Я от дикого ужаса закричала ещё сильнее, собираясь биться с нечистью до последнего вздоха.

И тут загорается ослепительный свет. Смахиваю с глаз солёный пот и горькие слёзы, и вижу — на пороге стоит долгожданный спаситель.

Мой ненаглядный. Муж.

Швабода!

А у меня истерика включилась. Такая, что вот прям взахлёб.

Оказалось, роднулечка всё-таки проснулся, увидел, что меня нет, соскучился и решил, тоже надо пойти в баню. Зашёл в предбанник, а из-за двери доносятся удары и жалобные вопли. Перепугался. Бросился меня выручать. Распахнул дверь парилки, а на пороге я, вся зарёванная, в листьях от веника. Тут последние силы оставили меня. Ноги изящно подкосились. Муж заботливо подхватил своё бесценное сокровище на руки, и бережно понёс в дом, успокаивать.

Успокоил.

Несколько раз.

Милый.

Сообразительный.

Знает, что женщине поможет в такую минуту.

Вместе с тем, осталось не выясненным, почему не открывалась дверь, отчего её так накрепко заклинило. Возможно, местной банной нечисти революционные песни не совсем понравились. Как говорится — не зашли. А муж считает, что репертуар вполне нормальный, просто я очень сильно фальшивила, чем всех бесов со всей округи буквально выбесила. Ведь певица-то Я — не — о — бык — но — ве—нна — я...

Рассказ написан по истории, которой поделилась Светлана Т.

Проклятое место в уссурийской тайге

Ночка долгая будет, а посему, чтобы время скоротать расскажу одну необычную историю, которая произошла в одном распадке посреди уссурийской тайги. И которой лично стал свидетелем.

После окончания военного училища я был распределён в краснознамённый дальневосточный военный округ. Там служил в гарнизоне одного авиационного полка, дислоцированного в уссурийской тайге: располагался в четырёх часах езды от Владивостока, далее посёлка Большой Камень и севернее Шкотово.

В начале 1990 года недалеко от нас, буквально в двух километрах, в широком распадке, раскинувшимся между сопками, стали возводить комплекс зданий для новой воинской части. Одной из тех, что по воле недалёковидных политиков начали выводить из стран Восточной Европы.

На объекте усиленно трудился пришлый стройбат. Поговаривали, строительство велось на деньги, выделенные нашими заклятыми западными партнёрами, чтобы значиться, Советский Союз поскорее вывел свои войска из Европы.

Как бы то ни было, но к осени для передислокации было сделано всё необходимое: возвели сооружения, здания (казармы, камбуз, жилую двухэтажку для семей офицеров), обустроили территорию. Здания были полностью укомплектованы — заходи заводи оборудование, мебель и служи, живи. В общем, осталось лишь дожждаться прибытия «европейцев».

После «сдачи» объекта военные строители ушли, а сохранность имущества было возложено на роту связи нашего гарнизона. Чтобы никто из местных не лазил по новому объекту, не расхищал там казённое имущество, стали отправлять солдат для охраны. Как полагается, для оперативного реагирования на возможные инциденты, провели полевую связь, соединяющую одну из новых казарм с гарнизонной дежуркой.

Поначалу на этот удалённый пост добровольно вызывались старослужащие солдаты. А почему бы и нет?! Ведь там протекала не суровая воинская служба, а складывалась чуть ли не волшебная сказка. Целые сутки ничегонеделания: спи, валяйся на койке в новой казарме, чаёк попивай, да брюхо набивай (сторожам суточный паёк выдавали). Из всех обязанностей — лишь периодический обход территории, да лаконичный доклад в дежурку о «всё в порядке». В общем, как в известной пословице, солдат спит, а служба идёт.

Поначалу на охраняемом объекте всё складывалось благополучно. Однако, спустя две недели, ситуация кардинально изменилась. Как-то раз, посреди дождливой осенней ночи вывается в дежурку такой вот, отправленный на охрану объекта, «дедушка». Озадачил всех, кто в это время вместе с оперативным дежурным там находился.

Надо сказать, внешний вид у солдата был жалкий и одновременно пугающий: не обут, ноги сбитые, грязные; одет лишь в изодранное исподнее; лицо бледное, перекошенное гримасами; глаза дикие, выпученные, что у «бешеного таракана» во время дня химзащиты; весь трясётся от страха; речь неразборчивая, бессвязная. Короче, налицо картина маслом «Армейский умалишённый собственной персоной».

С большим трудом смогли привести «защитничка» в более или менее адекватное состояние. Даже пришлось для этого «айболита» из санчасти выдернуть. После кружки горячего чая с успокоительным боец наконец-то смог сбивчиво рассказать о том, что случилось на объекте.

По его словам, поздно вечером, после обхода территории и доклада в дежурку, лёг отдохнуть в новой казарме. Уснул быстро, но в полночь был разбужен каким-то посторонним звуком, похожим на монотонный приглушённый шёпот. Сон сразу как рукой сняло и тут же стало страшно. Испугался сильно, но сам не знает, чего. Жуткий, безотчётный страх буквально пара-

лизовал, проникнув в каждую клеточку тела, нельзя было пошевелить ни рукой, ни ногой. Лежал, какое-то время неподвижно, пытаюсь понять, что же происходит.

Наконец, смог приоткрыть глаза, скосил их на звук и в щёлочку увидел, рядом на соседней кровати находится сгорбленный, косматый, бородатый старик, одетый в странную одежду. Сидит, скрестив ноги кренделем, пристально смотрит на спящего солдата и шепчет какую-то «мантру».

Горбун почувствовал, что за ним наблюдают, его бормотание стало громче, начало убыстряться. Вскоре оно зазвучало как зловеющий набат, и когда достигло своего апогея, старик направил в сторону солдата указующий перст.

Сердце у того забилося в бешеном ритме, волосы на теле встали дыбом, а между ними промчалась волна холодных мурашек. По всей видимости, сейчас должна наступить какая-то неизбежная развязка. И тогда солдат собрал все силы и заорал благим матом, и в тот же миг, сковывающий паралич, отпустил.

Боец в чём спал, так и рванул из казармы на выход, затем пересёк территорию, перелетел через забор и помчался по тёмной дороге, ведущей через тайгу в часть.

Ну, первым делом предположили, что воин курнул, ведь проблемы достать травку не было, ибо «уссурийки» вокруг росло полным-полно. Однако «айболит» после осмотра несчастного заверил, что признаков употребления «запрещёнки» нет, человек находится в настоящем эмоциональном шоке, действительно чем-то сильно напуган.

На следующие дежурства был отправлен другой доброволец из будущих дембелей. Однако через трое суток он также прибежал в гарнизон посреди ночи. Новоявленный охранник тоже был сильно перепуган. Когда его привели в чувства, он поведал почти аналогичную историю про загадочного призрачного горбатого старика, непостижимым образом появившегося из ниоткуда в запертом помещении. Оказывается, новый охранник на ночь закрывался в небольшом помещении без окон, предназначенном для оружейной комнаты. По гарнизону стали распространяться тревожные слухи.

После того как через пару дней история повторилась с очередным охранником, все старослужащие, как один заявили, что не будут заступать на «охрану» в новую часть. Тогда командование отказалось от практики использования добровольцев, и стало в приказном порядке посылать туда двух «молодых» военнослужащих. После этого ночные визиты загадочного горбуна прекратились. В связи с чем командование решило, что вся эта невероятная суматоха была долгоиграющим розыгрышем, который устроили дембеля.

Однако, когда история стала известна местным жителям, те дружно заявили, что причина совершенно иного плана — мол, место для размещения новой воинской части было выбрано неудачно. Это, если мягко сказать. Нет, не из-за географического расположения объекта, с этим то как раз всё в порядке. А если сказать кратко, и, по сути, то проклятое оно. Там с конца XVIII столетия проживали староверы, там же и хоронили усопших. Прибыли сюда давно, скрываясь от гонений за свою веру. Жили вполне благополучно до тридцатых годов, пока до них не добрались новые власти во время проведения коллективизации сельского хозяйства.

Сначала местных партийных активистов и уполномоченных, прибывших из райцентра для «раскулачивания» крепких хозяйств, постигла серьёзная неудача. Староверы оказались неробкого десятка. Тогда спустя время, усыпив бдительность, в дело вступил НКВД. Детали спецоперации неизвестны, но в конечном счёте из деревни в неизвестном направлении были вывезены абсолютно все жители. Их следы затерялись, однако старейшины успели наложить проклятие, согласно которого на этом месте никто больше не сможет долго удержаться.

Так и получилось. Сначала в поселении не ужились семьи деревенской бедноты, которым советская власть выделила дома прежних хозяев. Но постепенно все новосёлы сбежали оттуда. Потом в страхе разбежалось работники бригады, посланной разобрать и перевезти срубы брошенных добротных домов.

После этого долгое время деревня стояла покинутой, пока однажды не сгорела. Со временем старое пепелище поглотила ненасытная тайга, а местные жители стали обходить его далеко стороной. Каждый, кто посещал этот распадок, рассказывал, что, находясь там, испытывал приступы необъяснимого панического страха, гнавшего прочь оттуда. Спустя несколько десятилетий такая же участь постигла сборщиков кедрового ореха, в первую же ночь сбежали, бросив все свои вещи.

Прошли года, и вот история поселения староверов получила дальнейшее развитие, когда на его месте военными строителями был возведён новый военный городок. Однако он просуществовал совсем недолго. Военскую часть, которая должна была в нём расположиться, расформировали ещё до прибытия в ДальВО. Вскоре произошёл развал, казалось бы, нерушимого Советского Союза.

К весне 1993 года наш полк и гарнизон также прекратили своё существование. Теперь посреди уссурийской тайги лежат развалины угрюмой заброшки, новые здания были разобраны и проданы стройматериалом, дорога разрушилась и густо заросла лесом. Как видно, наложенное староверами проклятие, до сих пор действует, не теряя своей магической силы...

Художественный рассказ, написанный по мотивам истории, которой поделился читатель с ником Олег аллегат

Нечто испугавшее меня. Рассказ о странном явлении на погосте

Кладбище, погост — место захоронения бренного тела, последнее пристанище на Земле для большинства людей. Особая скорбная территория, овеянная мистическим ореолом. Так уж повелось на Руси, нравится людям жути понагнать на собеседников страшилками про нечисть, которая издревле «прописалась на погосте». В этих кладбищенских историях, как правило, различные призраки неупокоенных душ, заложенные мертвецы, вурдалаки, упыри, и подобная жуткая нечисть активно старается напугать человека, который очутился ночью в месте вечного упокоения. И всё для того, чтобы по полной зарядиться от ночного незваного гостя его питательной «энергией страха».

Среди подростков, а также в определённых кругах неугомонной молодёжи даже есть особый способ доказать свою храбрость — провести в одиночестве ночь на погосте среди могил и склепов. Я раньше, смеялся над «смельчаками», доказавшими подобным образом своё личное бесстрашие. Ну чего там можно испугаться? Да кладбищенская территория, наверное, самое тихое и спокойное местечко в этом сумасшедшем мире!

Однако после того как я совершенно случайно оказался ночью на земле мёртвых, а потом сломя голову бежал оттуда, моё мнение по этому вопросу сильно изменилось. Нет, я тогда не столкнулся внезапно с мертвяком или вурдалаком. Но, поверьте, ночью на кладбище и без всякой нечисти есть, отчего сильно испугаться.

Произошёл этот случай в середине девяностых годов. Год сейчас точно не могу вспомнить. Но времена тогда были лихие. На трассах было беспокойно, почти по всей стране на дорогах орудовали многочисленные вооружённые банды беспредельщиков. Риск быть ограбленным, лишиться денег, ценного груза, машины, здоровья и даже стать невинной жертвой, был крайне высок. Поэтому не удивился, когда хороший товарищ обратился ко мне с просьбой съездить с ним в качестве напарника в город Славянск, что в Донецкой области.

Я как раз в те дни был свободен. Ничто не мешало прокатиться по дорогам Украины в компании с приятелем. Поэтому не задумываясь дал своё согласие на это рискованное мероприятие. Быстро собрались и поехали. На дворе был жаркий июль. День в пути прошёл у нас без каких-либо проблем. Думали, что и тёмное время суток не доставит нам неприятностей.

После того как стемнело, на дороге стало пустынно. Желающих испытать удачу оказалось немного, только я с напарником. Лишь наша одинокая машина мчалась по трассе, прорезая ночную тьму ярким светом фар. Вдоль дороги темнели причудливые силуэты деревьев, изредка поблёскивали огни станиц и посёлков, а над нами висела серебристая луна. Примерно в два часа ночи, решили сделать коротенькую остановку. Размяться, немного передохнуть, покушать, ну и, естественно, по нужде сходить.

Проехали мимо тёмных домов какого-то населённого пункта. Честно не помню его название. Но располагается рядом с трассой в Донецкой области. За этим посёлком обнаружился большой стояночный карман. Однако на нём было пусто. Мы одни там в эту ночь остановились. Расположились, достали припасённый харч. На горелке свежий чай заварили. Вкушаем, как говорится — что Бог послал. Ночным небом любуемся. А оно тоже разглядывает одиноких путников миллиардами своих звёзд. Видимость отличная, ибо было полнолуние. Вокруг тишина, лишь бесчисленные сверчки выводят свою извечную мелодию.

Замечаю, недалеко от места стоянки протянулся вдоль дороги невысокий забор. В темноте — хорошо виден, поскольку выложен из белого камня. Не знаю, чем он привлёк моё внимание, но манил меня шибко, что огромный магнит. Короче, после того как завершили

перекус, понесли меня ноги к нему. Подошёл и вижу, а это, оказывается, каменная ограда, за которой раскинулось поселковое кладбище.

Следует согласиться, что в полнолуние погост выглядит весьма зловеще. И немудрено, ведь антураж в таких местах всегда особенный. Кресты, надгробия, всё это отсвечивает в холодном лунном свете. Многие оградки заросли высокой, густой травой. На верхушках деревьев, растущих тут и там, среди надгробий, была слышна какая-то возня, хлопанье крыльев. Наверно местное воронье копошится. Постоял несколько минут, оглядывая кварталы города мёртвых. Ничего мистического, страшного вокруг не увидел. Ещё подумал, враки все эти многочисленные кладбищенские страшилки.

Уже собрался возвращаться к машине, но в этот момент моё внимание привлекло что-то необычное. Вижу, где-то посреди погоста, между могил стелется дымка, а над ней неизвестно что светится. Какое-то красно-розовое свечение пульсирует: то затухает, то разгорается снова. Стоял я наверно минут пять, пытался понять, что это может быть? Сначала подумал, возможно, костёр горит, что-то сжигают, или кто-то иные какие-то манипуляции делает. Мало ли какие причуды у людей бывают. Может, ведьма али колдун чернокнижный там магический обряд проводят?

Страх не было, а вот любопытство у меня хорошенько так засвербело. И именно оно подтолкнуло меня перелезть через забор, для того чтобы пройтись по аллее кладбища, посмотреть, что же там в действительности происходит. Но как известно, любопытство не всегда идёт на пользу любопытствующему.

Я лишь успел перелезть через оградку. Только опустил свои ноги на кладбищенскую землю, как ситуация начала быстро изменяться. Вижу, красноватое мерцание стало медленно подниматься над могилами. Складывается впечатление, что кто-то неторопливо поднимает над головой светильник типа «летучая мышь».

Однако, как не всматривался, никого под этим «фонарём» не смог разглядеть! На минуту этот пульсирующий светильник, замер. Вот только не надо смеяться, но мне показалось, что свечение заметило меня и стало с любопытством рассматривать.

Я замер и реально почувствовал, как у меня непроизвольно волосы на голове зашевелились, а кожа покрывается пупырышками и становится похожей на гусиную. Стою, боюсь шелохнуться. А тем временем это мерцание «снова оживо» и стало медленно, но неуклонно приближаться ко мне. Плыло оно над могилами, по прямой проходя сквозь кресты и надгробия.

До этого я считал себя смелым человеком. Но скажу вам честно, в тот момент малость струхнул. В голове пронеслось множество вопросов, на которые не было ответов. Не могу сказать, ЧТО ко мне тогда приближалось. Но то, что это не был фонарь в руках невидимого человека, я уверен на все сто — пятьсот процентов.

Дальнейшие события развивались довольно стремительно. Старт моим действиям положили холодные мурашки, промчавшиеся в ритме лезгинки по спине в направлении копчика. Ну а после этого, всё было банально. Сначала буквально чемпионский прыжок перемещает мою тушку через белую оградку. Практически её не затрагивая. Затем следует неподражаемый спринтерский забег до нашей машины.

Бегу, едва касаясь ногами земли, кричу во всю глотку своему напарнику. Мой дикий возглас: «Заво-о-оди таратайку!» — разбудил, наверное, всех спящих и усопших на прилегающих окрестностях. Возможно, кто-то благодаря этому воплю, смог избавиться от застоявшегося запора.

Хорошо, что мой товарищ был весьма понятливый. «Что бандиты?» — крикнул он и бросился за руль. «Страшнее» — выпалил я на бегу.

Товарищ завёл движок немедля. Правда, и на газ, тоже нажал сразу. Ну а дальше была эпическая картина маслом, сюжет которой напоминал Остапа Бендера, догоняющего «Антилопу» во время автопробега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.